

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 11, Сегментный обзор, Иакова 1 и подробные наблюдения по Иак. 1:5-8

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 11, «Обзор сегментов», Иакова 1 и «Подробные наблюдения над Иакова 1:5-8».

Теперь мы хотим по-настоящему применить то, что мы сказали о сегментном обследовании, к первой главе Послания Иакова. На самом деле, выборочный обзор книги Иуды почти служит примером обзора сегмента, потому что «Иуда», конечно, состоит всего из одной главы.

Но мы хотим пойти дальше и взглянуть на первую главу Послания Иакова. Этот сегмент немного сложнее. Это не так просто, как в большинстве сегментов.

Итак, исследование этого сегмента потребует еще немного пояснений. На первый взгляд, конечно, кажется, что Джеймс просто переходит от одного предмета к другому почти случайно здесь, в первой главе Послания Иакова. Но на самом деле внимательное прочтение этого отрывка действительно обнаруживает очень осторожное и эффективное структурирование.

Теперь мы снова начинаем с заголовков абзацев, которые помогут нам путем ассоциаций вспомнить содержание отрезка, не обращаясь к тексту. Но, конечно, как мы уже упоминали, в основе исследования сегментов лежит структурный анализ, который включает в себя как выявление основных единиц и подразделений, линейное развитие, разбивку, так и основные структурные связи, действующие в сегменте в целом. Я заметил здесь несколько вещей.

Во-первых, я заметил, что первый абзац, то есть стихи со второго по четвертый, и четвертый абзац, то есть стихи с 12 по 15, говорят об испытаниях и испытаниях. Поэтому вполне возможно, что между стихами со второго по четвертый и стихами с 12 по 15 существует связь. Я также замечаю, что в стихе 16 есть упоминание об обмане.

В 1:16 он говорит: «Не обманывайтесь, возлюбленные братья мои». В 1:22: Не будьте исполнителями слова, а не слушателями только, обманывающими самих

себя. В стихе 26: «Если кто думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того благочестие тщетно».

И действительно, в стихе 19 он говорит: «Знай это». Таким образом, кажется, что в стихах с 16 по 27 делается акцент на том, чтобы не быть обманутыми, а, скорее, в порядке контраста, на знании или понимании. Таким образом, вполне возможно, что стихи со второго по пятнадцатый связаны друг с другом и должны действовать, действительно связаны друг с другом этим понятием испытаний, испытаний и тому подобного, а стихи с 16 по 27 связаны друг с другом повторением этого тема избежания обмана и принятия знаний.

Я также замечаю, что если на самом деле и может быть сдвиг между стихами 15 и 16, последним абзацем первой части Иакова 1, то это будут стихи с 12 по 15 и первый абзац второй части Иакова 1. , то есть стихи с 16 по 18, включает в себя то, что Бог дает, и то, чего Бог не дает. Итак, в стихах с 12 по 15 мы замечаем, что блажен человек, терпящий испытание, ибо, выдержав испытание, он получит венец жизни, который Бог обещал тем, кто любит его. Пусть никто не говорит, когда он искушается: «Я искушаем Богом», ибо Бог не может быть искушен злом, и Сам Он никого не искушает.

Но каждый человек подвергается искушению, когда он соблазняется и прельщается своим собственным желанием, тогда желание, когда оно зачало, рождает грех, а грех, когда он достигает зрелости, рождает смерть. Он продолжает: Не обманывайтесь, возлюбленные братья мои, всякое доброе дарование и всякий совершенный дар исходит свыше, нисходит от Отца светов, у Которого нет изменения или тени для изменения. По своей воле Он возвестил словом истины, что мы должны быть как бы начатками Его творений.

Итак, все это говорит о том, что стихи со 2 по 15 могут быть связаны общей заботой, по крайней мере в начале и в конце, о том, как следует относиться к испытаниям и искушениям. Стихи с 16 по 27 могут быть связаны общей заботой о том, чтобы избежать обмана и принять контрастное знание. И эти две части, эти две половины главы 1 Иакова, действительно могут быть связаны вместе, соединены вместе, поскольку последний отрывок первой части главы 1 Иакова и первый отрывок или первый абзац второй части главы 1 Иакова должны делать с контрастом между тем, что Бог не дает, и тем, что Бог дает.

Он не дает; он не несет ответственности за искушение, но скорее дает всякий хороший и совершенный дар. Итак, мы могли бы наметить это таким образом, и я должен предупредить вас, что это своего рода загруженный график, но здесь мы отмечаем, что на самом деле он движется в этом направлении здесь, примерно в этом направлении и начинается, как я говорю, с: стихи со 2 по 4: радуйтесь испытаниям. Кстати, здесь по-гречески звучит слово *perismos* — радоваться испытаниям, с ударением на стойкости.

Мы также отмечаем здесь, в следующем абзаце, стихах с 5 по 8, что он еще раз подчеркивает понятие стойкости. Он говорит о непостоянстве, о нестабильности, о нетерпении. Итак, блажен человек, который терпит, кто переносит испытания.

Затем он говорит о человеке, который без колебаний просит мудрости, то есть является стойким в своих просьбах о мудрости. В стихах с 9 по 11 он говорит о тех, кто переносит испытания. Еще раз взявшись за понятие терпения здесь, кто *peirasmon*, терпите здесь, и взявшись еще раз за понятие испытаний, *perismos*, радуйтесь испытаниям, а потом говорим о терпении испытаний и искушений.

Опять то же самое слово. Кроме того, в стихах с 12 по 15 он говорит о характере испытаний и искушений и говорит о том, что блажен тот, кто терпит. Итак, мы отмечаем, что здесь, в стихах со 2 по 15, в каждом из этих абзацев есть общая забота о терпении или стойкости.

В этом абзаце, стихи со 2 по 4, в этом абзаце, стихи с 9 по 11, и в этом абзаце, стихи с 12 по 15, речь идет обо всем понятии стойкости. Итак, совершенно ясно, что стихи со 2 по 15 связаны со стихами с 16 по 27 общей заботой о стойкости, устойчивости и непоколебимости, как это обнаруживается в каждом из этих абзацев, а также общей заботой о том, чтобы правильно реагировать на испытания. и искушения. Как мы упомянули несколько минут назад, общая забота здесь, одна общая забота, которая объединяет стихи с 16 по 27, — это забота о том, чтобы избежать обмана.

У нас есть это в этом абзаце, где он говорит: «Конечно, не обманывайтесь, возлюбленные братья мои». Мы также имеем это здесь, в этом абзаце, стихи с 22 по 25, но будьте исполнителями слова, а не только слушателями, обманывающими самих себя. И еще здесь в стихах 26 и 27, если кто думает, что он благочестив и не обуздывает свой язык, но обольщает свое сердце.

Итак, мы имеем, как я говорю, обман, обман, обман и, напротив, знаем это, связывая этот материал воедино. Еще одна вещь, которая объединяет стихи с 16 по 27, — это общая забота о Слове. Опять же, в стихах с 16 по 18 он говорит, что в стихе 18 Он по своей воле родил нас словом истины.

И затем в стихе 21 примите в кротости насаждаемое слово, которое может спасти ваши души. Стих 22, но будьте исполнителями слова, а не только слушателями, обманывая самих себя, ибо если кто слушатель слова, а не исполнитель, и так далее.

Итак, еще раз у вас есть слово, слово, слово, обман, обман, обман, знание. Совершенно очевидно, что этот сегмент разрывается между стихами 15 и 16.

Теперь, как мы также упомянули несколько минут назад, этот последний абзац здесь, последний абзац первого раздела Иакова 1 и первый абзац второго раздела Первая глава Иакова содержит контраст, касающийся Бога.

В стихах с 12 по 15 он подчеркивает, что Бог не несет ответственности за искушение. Бог не дает искушений. В стихах с 16 по 18, в качестве контраста, он говорит о том, что дает Бог, что всякое доброе и совершенное дарование исходит свыше, нисходит от отца светов, у которого нет изменения или тени для изменения.

И он действительно говорит о том, а потом идет вперед и говорит, что по своей воле родил нас словом истины, указывая, что Бог ответственен за все добрые и совершенные дары, и особенно за дар слова. Бог не дает искушений, но Он дает всякий хороший и совершенный дар, и особенно лучший из всех даров, как, возможно, предполагает Иаков, и это дар слова. Итак, в стихах со 2 по 15 мы имеем триумф христианской жизни над испытаниями и искушениями.

В стихах с 16 по 27 он говорит: «Итак, живя в соответствии с реальностью и ресурсами слова, искушайте нас, делая и слушая слово, не обманывайтесь с точки зрения полноты или совершенства. Теперь, помимо этого, мы отмечаем, что в этой первой части, в этой первой части Иакова 1, он подчеркивает роль мудрости. Он указывает на то, что важно просить мудрости, не колеблясь, тогда как здесь, в этом абзаце, а именно в стихах с 22 по 25, он говорит о роли слова и о том, что слово способно сделать».

Что может сделать для нас мудрость и что может сделать для нас слово. Таким образом, наводит на мысль, что в этой первой части Иак. часть первой главы. Точно так же то, что он говорит здесь о слове и действии слова, о том, что слово может сделать для нас, здесь он говорит о том, что может сделать мудрость, что слово может сделать для нас, предполагает, что слово — это средство избежать обмана и охватить знание.

Итак, торжество христианской жизни над испытаниями и искушениями посредством жизни по мудрости. Здесь, живя в соответствии с реальностью и ресурсами слова, уделяя особое внимание тому, чтобы делать и слышать слово, это приведет не к обману, а скорее к принятию своего рода знания, которое мы преодолеем. Итак, с точки зрения структурных отношений, мы, конечно, имеем контраст с обобщением и частностью.

Здесь мы отмечаем характер и взаимосвязь между испытаниями, искушениями и обманом с точки зрения деятельности Бога. Как я уже сказал, что касается Бога, и это, конечно, имеет отношение к тому большому центральному разделу, стихам с 12 по 18, Бог, что касается искушения, не искушает. На самом деле это

включает в себя общее утверждение об испытаниях и искушениях в стихах с 1:12 по 15, что на самом деле является обобщением деталей стихов со 2 по 11.

Что касается обмана, то с Богом, что касается обмана, то Он ясно дает понять, что мы не должны обманываться. Бог — единственный даритель всех благих и совершенных даров, особенно дара слова. Итак, стихи с 16 по 18 содержат общие утверждения относительно обмана, которые он продолжает и конкретизирует в стихах с 19 по 27.

Сейчас, помимо этого, конечно, у нас возникают вопросы по этому поводу. Как я упоминал ранее, на самом деле нам не потребуется время, чтобы прочитать эти вопросы, но вот они. У нас также есть повторяющийся инструментарий.

Мы упомянули, что мудрость, по-видимому, является средством преодоления испытаний и искушений. То есть использовать испытания и искушения для духовного развития, а не разрушаться ими. Как же, в самом деле, мы можем преодолеть испытания и искушения? Как мы можем использовать испытания и искушения для духовного развития, а не разрушаться ими? Именно посредством мудрости, которую дает Бог, исходит от Бога.

Тогда, конечно, слышание и исполнение слова есть средства для избежания ловушек различных обманов. Конечно, здесь может существовать связь между мудростью и словом, между этим средством, которое является доминирующим средством в первой половине Иак. 1, и этим средством, которое является доминирующим средством во второй половине Иак. , мы поднимаем вопросы по этому поводу. Кроме того, здесь мы также имеем, как мы упоминали ранее, повторяемость причинности и обоснования, наставительный паттерн.

Мы отмечаем, что наставления на самом деле сосредоточены на максимах или знаниях, на том, что человек должен знать или понимать, а не на конкретных поведенческих требованиях, которые мы имеем в остальной части книги. Далее, у нас также есть повторение контраста, двух путей здесь, который мы видели в книге в целом, но здесь он принимает довольно специфическую форму, контраст между мудрым и стабильным, необходимостью, которая действительно предполагает совершенство. с одной стороны, против неразумного или нестабильного, предполагающего хаос и разделение, с другой. Итак, те, кто просит мудрости и веры, не сомневаясь, получают, а те, кто просит Бога в сомнении, кто двоедушен, кто неустойчив, не получат.

Также на стороне мудрых находятся смиренные, бедные и угнетенные, которые будут возвышены и вытерпят. С другой стороны, для богатых характерны унижение и уход из жизни. Исполнители и слушатели слова противопоставляются тем, кто только слышит слово, а истинная и незапятнанная религия противопоставляется тщеславной религии.

И снова у нас есть вопросы, которые мы могли бы задать. Ключевые стихи или стратегические области, конечно же, представляют собой основные структурные отношения, которые мы определили в 1:12-18, и представляют собой контраст, как мы там упомянули, с обобщением и детализации. И это связано с контрастом между тем, что Бог не дает или не обеспечивает, искушением, тем, что Он дает или обеспечивает, добрыми дарами и особенно даром слова.

И, конечно, как мы уже упоминали, стихи 12-15 обобщают то, что он сказал более конкретно о стойкости, а также об испытаниях и искушениях в стихах 2-11. И, конечно же, стихи 19-27 конкретизируют общие утверждения, которые он делает там в отношении обмана и слова в стихах 16-18. Так что это действительно так, по крайней мере, я бы рассмотрел этот отрывок здесь, в первой главе Послания Иакова. Как я уже сказал, он несколько тонкий.

Такая тонкость аргументации была ожидаемой, и читатели того времени, этой культуры и субкультуры были с ней знакомы. Им было бы несколько легче это уловить, чем, как я говорю, современным западным людям, которые подходят к этому и видят много случайностей. Но, как я уже сказал, здесь есть повторения, которые связывают воедино первую половину Иакова 1, а также другие повторения, которые связывают воедино вторую половину Иакова 1.

Это дело мудрости является средством увещаний, которые вы имеете в первой половине Послания Иакова, слово, опять же, дар мудрости является средством исполнения требований в первой половине Послания Иакова 1, Божий дар слова является средства выполнения требований во второй половине Иакова 1. Шарнир в стихах 12-18 противопоставляет то, что Бог не дает искушения. Это, конечно, связано с темой искушения в первой половине отрывка. Бог действительно дает всякий хороший и совершенный дар, особенно дар слова, который связан с акцентом на слове, который вы делаете во второй половине Послания Иакова.

В предыдущем сегменте мы упоминали, что существует три уровня наблюдения. Мы говорили о первых двух. То есть, скажем, обзор книги.

Итак, мы рассмотрели обзор книги Иуды и обзор послания Иакову, обзор книги. Мы говорили об исследовании сегментов и только что рассмотрели обзор главы 1 Иакова. Третий уровень наблюдения, как вы помните, относится к детальному, сфокусированному наблюдению деталей. Сосредоточенное наблюдение за деталями может включать либо подробное наблюдение, либо детальный анализ.

И мы хотим рассмотреть каждую из них и привести пример каждой из этих возможностей для целенаправленного наблюдения за деталями. Теперь мы начнем с возможности того, что мы называем детальным анализом. Это одна из возможностей провести подробное и целенаправленное наблюдение за деталями отрывка.

И при детальном рассмотрении мы фактически продвигаемся по отрывку стих за стихом. Начнем с замечаний, касающихся стиха в целом. И затем, сделав это, мы перемещаемся по стиху пункт за пунктом, делая предложения целыми наблюдениями как релевантными, а затем делая наблюдения за отдельными терминами или фразами внутри предложения.

Что касается подробного наблюдения, то, по существу, существует пять типов наблюдений, которые необходимо проводить. Первый тип наблюдения — это то, что мы называем терминальными наблюдениями. Это замечания относительно терминов.

Достаточно очевидно, то есть наблюдения относительно отдельных слов. Теперь есть несколько возможностей того, что можно делать при терминальном наблюдении. Один из них — обратить внимание на корень слова.

То есть, можно сказать, словарную форму слова. Зачастую этого бывает достаточно. И вот, например, если у вас, скажем, выражение он пел, то корень будет петь.

Теперь позвольте мне сказать, что если вы умеете использовать греческий язык, то именно здесь вы можете очень полезно и значимо использовать греческий язык. Так, например, и я об этом упоминаю, если вы не знаете греческого, ничего страшного. Но если у вас есть слово «элтон», то, судя по его корню, вы, возможно, знаете, что оно происходит от «эрхомай».

Это действительно определяет то, что заключено в самом термине, лексическую форму слова. А также склонение слова. На самом деле флексия связана с изменениями формы слова, которые указывают на его грамматическое значение и значение.

Изменения формы слова, указывающие на его грамматическое значение и значение. Итак, в случае с «он пел» это будет третье лицо единственного числа, простое прошедшее время или активное прошедшее время претерита, указывающее на пение. В случае элтона это, конечно, третье лицо единственного числа, активный аорист, указывающий на эрхомай.

Итак, и вот что мы собираемся сделать: когда мы посмотрим на интерпретацию, мы отметим значение флексий. Но так или иначе корень, основной корень

слова, словоизменение слова, изменяются в слове, которые указывают на его грамматическое значение и значение.

Какой термин используется в прямом или переносном смысле? Кроме того, второй тип наблюдения — это грамматическое наблюдение. Это наблюдения относительно грамматических функций, а точнее, относительно синтаксиса слов или фраз. Такие вещи, как подлежащее, сказуемое, предложная фраза и тому подобное.

Я не думаю, что действительно необходимо или обычно полезно вдаваться в подробности грамматического анализа синтаксиса. Но иногда эти наблюдения весьма важны, когда дело доходит до интерпретации. Сообщается, что Лютер сказал (хотя мне не удалось обнаружить это в его собственных работах), что Евангелие заключено в предлогах.

Но иногда это так. Иногда грамматические особенности предложения чрезвычайно важны для понимания о чем речь, и имеют даже богословское значение. Сейчас я могу вспомнить отрывки, интерпретация которых действительно во многом зависит от грамматической структуры предложения.

На самом деле я имею в виду Великое Поручение, знаменитое Великое Поручение из Евангелия от Матфея 28:19–20а. Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам. Важно отметить, что на самом деле в Великом Поручении есть один главный глагол: подготавливать учеников.

По-гречески, кстати, это всего лишь одно слово — *matheteusate* — подготавливать учеников. Ему предшествует причастие. Действительно, в греческом языке это причастие аориста, идти или идти.

За ним следуют два причастия настоящего времени: «крещение» и «учение», так что грамматическая структура Великого Поручения в Евангелии от Матфея 28:19–20а предполагает, что основной проблемой, центром этого утверждения является глагол «делать учеников». Тогда возникает вопрос о том, как причастие, причастие аориста, го соотносится с основным глаголом и как причастия настоящего времени, крещение и учение, соотносятся с основным глаголом там. Итак, как я уже сказал, это указывает на суть этого утверждения, а также на то, каким образом другие важные термины Великого Поручения связаны с этой центральной задачей воспитания учеников.

Теперь позвольте мне просто сказать, что как в отношении конечных наблюдений, так и в отношении грамматических наблюдений, большинство людей сегодня не обладают навыками такого рода грамматического анализа.

Они несколько слабы с точки зрения таких аспектов владения английским языком. Если вы, конечно, знаете греческий, это не проблема.

Вы будете работать с греческим, и это, конечно, одна из причин, почему так важно знать греческий язык. Но я хотел бы указать на две работы, две книги, которые могут быть Вам полезны. Прежде всего, это книга Фрэнсиса Брауна «БРАУН».

Это всего лишь очень маленькая книга, Фрэнсис Браун. И название этой книги: «Грамматика английского языка для изучающих язык». В нем очень просто обсуждаются основные части речи.

Еще одна книга, о которой я упомяну, — это «Справочник колледжа Харбрейс». Справочник колледжа Харбрейс — это учебник по грамматике английского языка для первого курса колледжа. Он касается как вопросов изменения слов, так и синтаксиса, грамматической функции слов или фраз в предложении.

Такие вещи, как субъект, предикат, прямой объект, объект предлога и тому подобное. Третий возможный тип наблюдения — детальное наблюдение — является структурным. Те же виды структурных отношений, которые мы видели действующими на уровне книги в целом и на уровне сегмента в целом, присутствуют в абзацах, внутри предложений и даже внутри предложений.

Важно осознавать структуру и всегда помнить об этих структурных взаимосвязях, на каком бы уровне вы ни работали. Здесь, конечно, на уровне предложения или абзаца. Следующий вид наблюдения — логическое наблюдение.

Как я уже упоминал, это включает в себя наблюдения относительно логической функции термина или утверждения. Это тип значения, выраженного термином или утверждением. Тип значения, выражаемый термином или утверждением.

Другой способ выразить это — вопрос, к которому имеет отношение этот термин или утверждение. Если, например, в вашем отрывке есть слово «все», вы знаете, что это относится к вопросу объема. Все они включают объем; некоторые из них имеют частичную область действия, и ни одна из них не является исключительной.

Или, если у вас есть, например, фраза «великое множество людей», это на самом деле указывает на размер, а точнее на численный размер. Это касается вопроса численного масштаба. Или, конечно, у вас есть, как я говорю, вот вам пара примеров.

На самом деле, что касается этих логических наблюдений, позвольте мне взглянуть на отрывок из 9-й главы Иоанна. И просто обратите внимание, какие логические наблюдения мы можем сделать по поводу этого отрывка. Иоанна 9, с 1 по 4. Ну, вообще, скажем так, с 1 по 3. Иоанна 9, с 1 по 3. Когда, так сказать, Иисус проходил мимо, он увидел человека, слепого от рождения, и ученики его спросили его: Рабби, кто согрешил, этот человек или его родители, что он родился слепым? Иисус ответил, что дело не в том, что этот человек или его родители согрешили, а в том, чтобы на нем проявились дела Божии.

Нам следует еще раз открыть Библию, когда мы посмотрим на это. Итак, какие логические наблюдения мы могли бы сделать по поводу этого отрывка? Обратите внимание на первую фразу, когда он проходил мимо. Это указывает на проблему способа встречи.

А конкретнее отметим, что характер встречи был, с одной стороны, случайным, когда он проходил мимо. С другой стороны, это, видимо, было неожиданно. Проходя мимо, он увидел человека, слепого от рождения.

Однако тот факт, что это, по-видимому, было непредвиденным, на самом деле противоречит стиху 3. Иисус говорит, что дело было не в том, что этот человек согрешил или его родители, но в том, чтобы в нем могли проявиться дела Божии. Другими словами, эта явно непредвиденная встреча в стихе 1 находится в противоречии с божественным намерением сделать слепоту этого человека действительно возможностью для того, чтобы дела Божьи проявились в нем, когда Иисус исцелит его. Также в 1 стихе мы видим, проходя мимо, увидел человека, слепого от рождения.

Это связано с восприятием, восприятием Иисуса. Обратите внимание: Иисус видит, но этот человек слеп. Есть, конечно, и другие способы, которыми он мог бы выразить эту встречу по сравнению с тем, что он увидел человека.

Он мог бы сказать, например, что он встретил человека, или он встретил человека, или он встретил человека, но он увидел человека слепым от рождения. Затем фраза «слепой от рождения» указывает на его состояние. Точнее, все это логические наблюдения, определяющие проблемы, которые затрагиваются здесь в этих словах или фразах.

Слепой от рождения, как я говорю, указывает на состояние человека и выражает степень его состояния, степень или продолжительность его состояния от рождения, а также характер его состояния, неизлечимого и безнадежного. И затем, во 2-м стихе, ученики спросили его, что у вас здесь вопросительная реакция. Это вопросительная реакция со стороны учеников, вопросительная реакция, связанная с вопросом.

Ученики отвечают на эту ситуацию вопросом. И ученики его спросили его: Равви, кто согрешил, этот человек или его родители, что он родился слепым? Таким образом, мы имеем дело с выдвиганием ограниченных альтернатив. Ограниченные альтернативы.

И фокус их реакции, их вопросительной реакции, когда они выдвигают ограниченные альтернативы, включает в себя как проблему агентности, ну, на самом деле включает в себя, прежде всего, проблему агентности. Кто согрешил: этот человек или его родители? Действительно, человеческая деятельность. Какой человек или какой человек был ответственен за состояние этого человека? И я говорю, что это действительно связано с ограниченными альтернативами.

То есть либо, мол, его родители, либо он. И что они делают, так это предполагают причинную связь между человеческими моральными неудачами. То есть эта слепота была результатом морального падения человека либо со стороны его родителей, либо со стороны самого мужчины.

Кто согрешил: этот человек или его родители? На данный момент у нас действительно есть своего рода временная загадка. Опять же, это логичное наблюдение. Нет ли у вас в этом утверждении какой-то проблемы? Особенно проблема связана с первой альтернативой, о которой они упомянули.

Раввин, кто согрешил: этот человек или его родители? Они говорят о его слепоте, слепоте этого человека, который был слеп при рождении, который родился слепым, являющейся результатом его греха. Как же тогда слепота при рождении могла быть результатом греха этого человека? Предполагают ли они, что он согрешил в предыдущей жизни или что грех в его жизни каким-то образом имел обратную силу? Но в любом случае здесь есть напряжение. Совершенно непонятно, как грех этого человека мог привести к тому, что он родился слепым.

Теперь Иисус отвечает здесь, в стихе 3. Иисус ответил, что дело не в том, что этот человек или его родители согрешили, а в том, чтобы на нем проявились дела Божии. Таким образом, мы имеем здесь отрицательное отвержение со стороны Иисуса и положительное исправление. Он начинает с отрицательного указания на то, чего не было.

Не согрешил, говорит он, ни этот человек, ни его родители. Понимаете, это действительно своего рода отказ от их ограниченных альтернатив, от их возможного объяснения. Но что же касается положительного исправления, то это исправление их точки зрения, но чтобы в нем проявились дела Божии.

Затем Иисус указывает, что дело не в причине, не в человеческой причине, а в божественной цели. Вопрос не в том, что стало причиной слепоты этого человека. Вопрос в цели слепоты этого человека.

Этого не должно быть; дело не в том, что люди сделали как причина, а в том, что Бог предлагает с точки зрения божественного намерения. Итак, как я уже сказал, это просто некоторые из возможных типов логических наблюдений, которые мы могли бы сделать по поводу отрывка. Теперь у нас также есть контекстуальные наблюдения.

Это наблюдения относительно взаимосвязи между элементами наблюдаемого стиха и вещами, обнаруженными в окружающем материале, особенно в непосредственном контексте. Какова связь между тем, что мы имеем в этом отрывке, и тем, что мы имеем в ближайшем контексте? Обычно стихи непосредственно предшествуют нашему отрывку и следуют за ним. Теперь, как я думаю, мы видели во всех этих видеороликах до сих пор, чтобы действительно полностью и эффективно понять, что включает в себя эти различные аспекты метода, нужно фактически увидеть примеры этих вещей, примененных к тексту.

Итак, мы хотим пойти дальше и рассмотреть подробное наблюдение главы 1 Иакова, стихи с 5 по 8. Глава 1 Иакова, стихи с 5 по 8. Итак, найдите время, чтобы прочитать сам этот отрывок. И еще раз подумайте, что вы можете отметить в отношении этого отрывка. И затем мы подробно рассмотрим Иакова 1, стихи с 5 по 8. Конечно, мы хотим сделать это очень прозрачным с точки зрения методов способом.

Хорошо. Я думаю, что на самом деле полезно начать с наблюдений, касающихся отрывка в целом. Наблюдения за отрывком в целом обычно либо контекстуальны, либо структурны.

Как этот отрывок в целом, в данном случае стихи с 5 по 8, соотносится с предыдущими и последующими стихами? И как устроен отрывок в целом, в данном случае стихи с 5 по 8? Сделайте что-то вроде обзора стихов с 5 по 8. Что ж, с точки зрения контекстуального наблюдения, мы могли бы отметить, что 1:5–8 могут относиться к их непосредственному контексту с точки зрения инструментовки. То есть описанное здесь свидетельство может быть средством позитивного и эффективного преодоления испытаний и искушений, как указано в предыдущем абзаце, стихи со 2 по 4, и как изложено в последующих абзацах, стихи с 9 по 15. Оно также может включать в себя элементы обобщения и детализации.

Общее описание, под этим я подразумеваю здесь общее описание мудрости, может быть сформулировано с учетом конкретного содержания,

конкретизированного с точки зрения конкретного проявления мудрости в адекватном, то есть мудро, реагировании на испытания и искушения в стихах со 2 по 4 и с 9 по 15 и связаны с испытаниями и искушениями, с опасностями как богатства, так и бедности в стихах со 2 по 4 и снова в стихах с 9 по 15. Причина, по которой я предполагаю, что мудрость может быть здесь средством, заключается в том, что он подчеркивает, что мудрость – это дар Божий. И тогда он, возможно, предполагает, что этот божественный дар действительно дает возможность той человеческой реакции, которую он требует в окружающем контексте.

Помимо этого, также с точки зрения отрывков, всего наблюдения, это связано со структурой отрывка. Заметим, что стихи с 5 по 8 могут быть структурированы по причинно-следственной связи с повторением инструментов. Конечно, всегда важно полностью объяснить, что мы под этим подразумеваем.

То есть стих 5а, если кому недостает мудрости, является основанием или причиной, недостаток мудрости является основанием или причиной для двух увещаний. Если кому недостает мудрости, и потому что у того человека недостает мудрости, то пусть просит у Бога. И, стих 6, пусть просит с верой.

Потому что недостаток мудрости должен побуждать человека просить Бога, что, кстати, связано с направлением прошения, и просить с верой, что является способом просить. Направление спрашивать, просить Бога, способ спрашивать с верой, не сомневаясь. Таким образом, за каждым из этих увещаний следует обоснование, причина, по которой этому увещанию следует повиноваться.

Пусть просит у Бога, дающего всем щедро и без упреков, и будет ему дано. Другими словами, пусть он просит у Бога, потому что Бог дает всем людям щедро и без упреков, и потому что мудрость, в которой нуждается этот человек, будет дана ему. В увещании в стихе 6 пусть просит с верой, без сомнения, а затем обоснование этого, ибо сомневающийся подобен морской волне, гонимой и развеваемой ветром.

Этот человек не должен думать, что двоедушный человек, неустойчивый во всех своих путях, получит что-нибудь от Господа. Позвольте мне сказать, что все начинается с причины. Если кому-то не хватает мудрости, такова ситуация.

Кстати, это тоже своего рода проблема, поэтому вопрос, проблема, решение. Недостаток мудрости — это проблема, которая решается или решается путем выполнения этих наставлений, которые он дает. Итак, в любом случае, эффект этого недостатка мудрости таков: эти два увещания.

Спрашивайте Бога, уделяя особое внимание молящемуся, называйте того, кому возносится молитва, и действительно направление молитвы, с обоснованием,

как мы только что видели, потому что Бог дает всем людям щедро и без упреков, и это будет дано каждому. тот человек. И затем второе увещание, пусть просит с верой, это позитивно, без сомнения, способ, действительно включает в себя молитву здесь, молитву, божественную, молитву, человеческую, и способ молитвы, или способ молитвы. с верой, не сомневаясь, а затем идет вперед и обосновывает это увещание. Причина, по которой вам следует это делать, заключается в том, что, без сомнения, с верой и без сомнения, потому что тот, кто омывает, как морская волна, гонимая и бросаема ветром, тот человек не должен думать, что двоедушный, неустойчивый человек всеми путями своими, получит что угодно от Господа.

Итак, такова на самом деле структура этого отрывка. Тогда вы можете увидеть, как все это сочетается и как детали стихов с 5 по 8, каждая из деталей вписывается в программу этого параграфа в целом. Теперь мы продолжим работу над отрывком стих за стихом и внутри пунктов, пункт за пунктом.

Заметим, что стих 5 начинается с причинно-следственного утверждения, если кому не хватает мудрости. Этот оператор на самом деле является первоклассным условным оператором, когда у вас есть if, если у вас есть условный оператор; это грамматическое наблюдение.

И, кстати, это своего рода техническое выражение, но понять его несложно. В условном предложении предложение if называется протазисом, а предложение then — аподозом. И всегда есть, всегда есть причинная связь между протазисом и аподозом.

Таким образом, предложение if всегда является причиной, а предложение then — всегда фактом. И, конечно же, это то, что у вас здесь есть. Итак, дело идет вперед, тогда с предметом может быть кто угодно.

Мы отмечаем любого из вас. Это содержит реальные элементы инклюзивности. Если таковые имеются, это говорит о том, что если кому-то из вас не хватает мудрости, то это всеобъемлющий охват.

Там, конечно, присутствует слово «любой», что действительно, если таковой имеется, но в то же время здесь есть элемент ограничения. Если кому-то из вас, если кому-то из вас не хватает мудрости. Итак, то, что он сказал, на самом деле относится именно к читателям, которых он описал как моих братьев во втором стихе, почитавших всю радость моими братьями, и как людей, которые встречают различные испытания, стихи со второго по четвертый.

Итак, дело здесь в том, что он, возможно, имеет в виду именно христиан. Вот если кому из вас, христиан, братия, недостает мудрости. Это также может

указывать на расширение темы стихов со второго по четвертый, где он говорит о тех из вас, кто сталкивается с испытаниями.

Итак, хотя стихи с пятого по восьмой могут в некотором роде относиться к тем, кто сталкивается с испытаниями, в некотором смысле, недостаток мудрости, возможно, не ограничивается теми, кто сталкивается с испытаниями. Тогда ситуация человека здесь описывается как недостаток мудрости. Ссылка на недостаток здесь связывает это утверждение с четвертым стихом.

Это контекстуальное наблюдение. Обратите внимание на четвертый стих и позвольте стойкости проявиться в полной мере, чтобы вы были совершенны и совершенны, ни в чем не нуждаясь, если у кого-то из вас недостает мудрости. Итак, здесь действительно наблюдается своего рода контраст между отсутствием ничего и недостатком мудрости, что вам может быть нечего не доставать, но если кому-то из вас не хватает мудрости.

Кроме того, детализация, отсутствие недостатка в чем-либо, всеобъемлющее, и теперь он говорит о недостатке одной конкретной вещи, если кому-то из вас не хватает мудрости. Объектом этого недостатка, конечно же, является мудрость, которая может быть связана с повторением обманчивых слов в стихах с 16 по 27, которые мы наблюдали в обзоре сегментов, особенно с тем, что они, конечно, появляются в стихах 18, 22, и 26. Тогда у нас может быть контраст между мудростью и обманом.

И, конечно же, это также может противоречить: знайте, стих 19, знайте это, мои возлюбленные братья. Итак, первое увещание в стихах с пятого по восьмой, конечно, состоит в том, чтобы позволить ему просить Бога, что обоснованно, дающего всем людям щедро и без упреков, и будет ему дано. Отметим, что в этом увещании есть два акцента.

Есть, во-первых, запрос, а во-вторых, человек, к которому обращаются. Это логические наблюдения. Здесь у вас есть две проблемы: запрос и человек, к которому обратились.

Что касается просьбы, пусть спрашивает. На самом деле это указывает на способ получения, спрашивать в сравнении с другими способами получения, а также на способ спрашивать, который на самом деле предполагает изменение этого слова здесь, особенно в греческом языке, которое является настоящим временем, пусть спрашивает, то есть настоящее время, возможно, прогрессивное настоящее, пусть продолжает спрашивать, продолжает спрашивать. И потом, человек, к которому обращаются, — это Бог.

Пусть он попросит Бога о другой возможной помощи. Обоснование здесь действительно двоякое, предполагающее как деятельность Бога, так и результат молитвы к Богу. Вы признаете эти наблюдения как логические наблюдения.

Конечно, обоснование – это структурное наблюдение, но мы указываем, что двойственный характер обоснования предполагает два вопроса : действие Бога и результат молитвы к Богу. Что касается деятельности Бога, то Вы замечаете, что Он движется здесь от общего к частному. Он говорит, что ему свойственно давать.

Теперь, с точки зрения контекстуальной связи, это будет рассмотрено позже в стихе 17, когда он говорит, что Бог дает все и только хорошие дары. Здесь он говорит в стихе 5: «Дающий всем щедро и без упреков». В стихе 17 он говорит, что всякое доброе дарование и всякий совершенный дар нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения или тени для изменения.

Как я говорю в стихе 17, он скажет, что дает все и только добрые дары, особенно добрый дар слова, который делает возможными все другие духовные добрые дары, что поднимает вопрос о соотношении мудрости и слова. Другими словами, в главе 1 говорится, что Бог дает две вещи: мудрость и слово. Это, кстати, усиливает наше подозрение, которое мы изложили при обзоре этого отрывка, что мудрость – это божественный дар, который является средством исполнения требований в первой половине Иакова 1, а слово – это божественный дар, что является средством выполнения требований второй половины Иакова 1. Заметим, что и здесь он переходит затем к частностям.

Он говорит, кто дает, а затем дает конкретное описание Божьего даяния, и это предполагает реальный масштаб. Прежде всего, кто дает всем? Кто дает всем, говорит он, и здесь мы отмечаем отношение к всеобъемлющему охвату каждого. Если кому недостает мудрости, пусть просит у Бога, дающего всем щедро.

Итак, нет никаких исключений в отношении Божьего дарования. Причем о манере дарения говорится как положительно, так и отрицательно. Опять же, это логические наблюдения.

Положительно, он щедро дает всем. Здесь слово *haplos*, и RSV переводит его как щедрость, и, поскольку оно может означать щедрость, оно выступает против скупости. То есть он расточителен в своих даяниях, щедр в своих даяниях и совершенно не скупится и не сдерживает их.

Это может относиться к размеру его даяния. Это может относиться к его подходу к даянию. И, между прочим, в стихах с 16 по 18 снова поднимается вопрос о размерах Его даяния.

Всякое доброе дарование и всякий совершенный дар нисходят свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения или тени для изменения. Кстати, обратите внимание в стихе 17, что дар Божий в этом отрывке снова включает в себя как степень, так и отношение. Всякое доброе дарование и всякий совершенный дар исходит свыше, нисходит от Отца светов, вот мера, а затем и отношение, у которого нет изменения или тени по изменению воли Его.

Опять же, отношение, его стремление давать, по своей воле он воспитал нас словом истины. Однако здесь мы также отметим, что с точки зрения положительного великодушно и отрицательного без упреков, по сравнению с упрекающими, и здесь он может иметь в виду богатых в стихах с 9 по 11. И так, он может быть представляя здесь контраст между Богом и богатыми.

И у Бога, и у богатых есть способность давать, но Бог дает щедро, тогда как у него может быть, по крайней мере, неявный контраст с богатыми. Также отметим, что здесь нет объекта, идентифицированного в качестве дара. Неясно, говорит ли здесь автор о даровании Божиим вообще или конкретно о Его даровании мудрости.

Другими словами, в контексте вы можете подумать, что когда он говорит: «Тот, кто дает всем людям щедро и без упреков», он имеет в виду того, кто дает мудрость всем людям щедро и без упреков, но на самом деле он не определяет это явно таким образом. Возможно, он говорит о том, чтобы щедро и без упреков давать всем людям все. Разумеется, это увещание обосновано не только описанием дарования Божия, как мы уже говорили, но и результатом прошения у Бога, а результатом является уверенность в получении.

Ему будет дано, что на самом деле и есть, конечно, это результат, его причина. Результатом спрашивания является получение, но и вы того, что у вас есть историческая причинность, но у вас есть и своего рода ораторское обоснование. Причина, по которой вам следует просить Бога, заключается в том, что результат будет очень хорошим, будет таким положительным.

Ему это будет дано. Теперь он идет дальше, в стихах с шестого по восьмой, со вторым увещанием, которое связано с манерой или способом прошения. Второе увещание, о котором я говорю в этом абзаце, включает в себя своеобразную молитву, но пусть он просит с верой, без сомнения.

RSV предполагает, что между этим призывом и предыдущим есть элемент контраста. Обратите внимание на первое слово в RSV в шестом стихе, но пусть просит с верой, без сомнения. Они понимают де, которое в греческом языке является очень слабой связкой, они понимают, что де является противительным.

То есть существует контраст между тем, что было сказано в пятом стихе, и тем, что он говорит сейчас в шестом стихе, но пусть он спрашивает с верой. Теперь, если контраст присутствует, то он находится на уровне достаточности. Это логичное наблюдение.

То есть, если здесь и должен быть контраст между тем, что Иаков сказал в пятом стихе, и тем, что он говорит в шестом стихе, то это уже точка достаточности. Он мог бы сказать, что недостаточно просто просить Бога. Пусть он просит Бога, но не думайте, что просить Бога достаточно.

Также необходимо определенным образом просить Бога. Недостаточно просто просить Бога; нужно просить Бога определенным образом, то есть с верой. Это также может противоречить возможному ложному выводу из предыдущего, а именно, что все, что нужно, — это просить Бога.

Что все дело в том, чтобы просить Бога, все это дело Бога. Мы вообще не играем в этом никакой роли.

Все зависит от отношения Бога. Это совершенно не зависит от нашего отношения. В отличие от этого ложного вывода и ложного вывода, он исправляет это, говоря: нет, человеческое отношение и человеческая позиция также важны.

Итак, предметом этого увещевания является вера. Писатель подчеркивает эту озабоченность посредством повторения контраста. Положительно, говорит, пусть просит с верою, а потом отрицательно, не сомневаясь.

Контраст между позитивным и негативным, в вере и отсутствии сомнений. Конечно, верить и не сомневаться на самом деле означает одно и то же, поэтому здесь вы имеете место повторение этой идеи. В сущности, он говорит, нисколько не сомневаясь, исключительный размах, без всякого сомнения, без малейшего намека на сомнение.

Теперь, возможно, этот призыв молиться с верой является результатом, следствием описания милостивой деятельности Бога и заявлений о результатах молитвы в стихе 5. Другими словами, из-за того, кем является Бог, и из-за уверенности Чтобы получить то, что мы просим у Бога, поэтому правильный способ просить Бога — это тот, который предполагает веру в Бога, доверие к Богу. Другими словами, Бог достоин нашего доверия благодаря тому, Кто Он, Кто дает всем людям щедро и без упреков, и благодаря тому, что Он делает по отношению к тем, кто просит Его, это будет дано Ему. Поскольку Богу можно доверять в том, что он ответит и даст, поэтому Ему следует доверять именно и конкретно в Его роли дающего, вере в Бога, который дает щедро и без упреков.

Более того, эта ссылка на сомнение может быть связана с ложным представлением о том, что искушения исходят от Бога в стихах с 12 по 15, и здесь он всегда пытается установить связь с контекстом. Потому что в стихах с 12 по 15 у вас есть сомнение относительно Божьей благодати. Пусть никто не говорит, когда он искушается: «Меня искушает Бог», ибо Бога нельзя искушать злом, и Он никого не искушает.

Это также может быть связано с обманом, что не все хорошие и совершенные дары исходят исключительно от Бога, стихи 16 и 17. Видите ли, это может, как я говорю, может быть связано здесь с идеей сомнения и может указывать на то, что именно Он имеет в виду сомнения в нашем прохождении. Что есть тень обращения, что есть тень обращения с Богом, что Он двойственен в Своем даянии, что Он стоит и за добро, и за зло.

Подобные представления, подобные подозрения в отношении Бога, возможно, и есть то, что Он имеет в виду здесь, говоря о сомнении. На самом деле обоснование двоякое: оно включает в себя как характер сомневающегося, так и результат сомнения. Кстати, вы заметили здесь параллелизм.

Первое увещание было обосновано характером Бога, дающего всем людям щедро и без упреков, и результат прошения у Бога будет дан Ему. Здесь обоснование отказа от сомнения включает в себя характер сомневающегося и результат сомнения. Что касается характера сомневающегося, с точки зрения идентичности, тот, кто сомневается, а я здесь работаю с греческим языком, так что на самом деле это причастие настоящего времени, тот, кто сомневается.

И опять же, настоящее время может указывать на привычку или постоянное сомнение. Но также и с точки зрения состояния, и этот человек тогда описывается двояко: как двоедушный, *dipsuchos*, что буквально можно перевести как двоедушный, двоедушный, что может включать в себя элемент внутренней борьбы. Опять же, это логичное наблюдение.

Какая проблема здесь предлагается? Внутренняя борьба, двоедушие, противодействующие силы, действующие внутри человека, нестабильность во всех его проявлениях. Обратите внимание еще раз: слово «все» указывает на всеобъемлющий охват, нестабильный во всех отношениях, что на самом деле предполагает обобщение по отношению к стиху 6а, пусть он просит с верой, без сомнения. То есть, без каких-либо сомнений в отношении Божьего обязательства давать.

Однако здесь он говорит, что такой человек нестабилен не только с точки зрения сомнений в отношении Божьего обязательства давать, но и нестабилен во всех своих отношениях. Итак, как я говорю, это предполагает обобщение по

отношению к стиху 6а, ибо там сомнение описано в контексте молитвы, и особенно молитвы о мудрости, но здесь сомневающийся человек описан как неустойчивый во всех своих отношениях, а не только в отношении к молитве или молитве о мудрости. Итак, эта ссылка на непостоянство может противопоставляться стойкости в стихах 3 и 4. С радостью, братья мои, встречайте различные испытания, ибо вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость, и чтобы стойкость не имела своей полноты. действие, чтобы вы могли быть совершенными и совершенными, ни в чем не нуждаясь.

Кроме того, с терпением в стихе 12: Блажен человек, который переносит испытание, которое может продолжаться с кончиной и увяданием богатых в стихах 10 и 11. Пусть богатый хвалится своим унижением, потому что, как цветок травы, он исчезнет. Так и богатый человек исчезнет среди своих занятий.

Оба этих состояния действительно противостоят Богу, как представлено в стихе 5. Бог целеустремлен и непоколебим в Своей щедрости, тогда как этот сомневающийся, напротив, подобен морской волне, которая гонится и брошенная ветром, и двоедушен, и на самом деле двоедушен и неустойчив во всех своих путях. Бог одномыслен, этот человек двоедушен. Бог непоколебим в своей щедрости, этот человек непостоянен во всех своих делах.

Однако, с точки зрения сравнения, здесь есть сравнение между человеком, который сомневается, и морской волной. Это явное сравнение. Человек, который сомневается, подобен морской волне, говорит он.

Человек, который сомневается, двоедушен и нестабилен, подобно тому, как ветер гонит и бросает волну, что, возможно, предполагает наличие непредсказуемой и неконтролируемой силы. Здесь перегиб пассивный, что указывает на то, что на эти волны воздействуют и реагируют на внешнюю силу, подобно волне, которую гонит и бросает ветер. На волну воздействуют, так же как на этого человека, для сравнения, могут воздействовать силы, находящиеся вне его самого.

Итак, результатом сомнения является ничего не полученное от Господа. Это, конечно, включает в себя причинно-следственную связь. Причина — сомнение, а следствие — ничего не получить от Господа.

Поскольку тот, кто сомневается, двоедушен и неустойчив, гоним и мечется, как волны, гонимые ветром, такой человек не должен думать, что получит что-либо от Господа. Заметим, что здесь имеется двойной контраст с предыдущим стихом, каждое измерение которого действительно предполагает напряжение. Есть контраст между утверждением, что Бог дает всем щедро и без упреков, и утверждением, что некоторые ничего не получают от Господа.

Он сказал: «Дающий всем щедро и без упреков», а теперь говорит: «О, в отношении этого человека он не дает». Существует также контраст между верой и предположением. В этом увещании в стихе 6 он говорит: да просит с верою.

Но теперь он говорит, что сомневающийся человек подобен морской волне, гонимой и развеваемой ветром. Этот человек не должен думать, что он получит что-либо от Господа. Таким образом, здесь существует напряжение между верой и предположением. Вера в получение противопоставляется предположению получения от Господа.

Теперь, в интонации, здесь, конечно, присутствует императив настоящего времени. Опять же, это может указывать на то, что это написано на греческом языке, что может указывать на склонность к предположениям. Другими словами, не относитесь к Богу с предположениями, на самом деле с презумпцией, от которой следует предостерегать.

Писатель движется от конкретной мудрости к общему, чему угодно. Пусть этот человек не думает, что он получит что-нибудь от Господа. Иаков говорил о получении мудрости.

Теперь он говорит о получении чего-либо. Итак, это некоторые из наблюдений, которые можно сделать, подробное наблюдение этих трех, точнее, четырех стихов. Это достойное место, чтобы сделать паузу.

Когда мы вернемся, мы рассмотрим вторую альтернативу подробному наблюдению, которая представляет собой подробный анализ, на самом деле своего рода отслеживание мысли или потока мыслей меньшего отрывка.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 11, Обзор сегментов, Иакова 1 и Подробные наблюдения над Иакова 1:5-8.